

Годжо Хара оставил Гэто Сугуру в тренировочном лагере, поручив ему перенять у Сэйити Юкимуры особое мастерство — умение лишать пяти чувств самого себя прямо во время игры в теннис.

Ведь эта техника Юкимуры, известная как «Лишение пяти чувств», позволяла погружать во тьму безмолвия не только соперника, но и самого себя. И при этом — продолжать игру. В этом и заключался его новый коронный прием: теннис нулевого ощущения.

Чем больше Сугуру вникал в суть, тем глубже становилось его изумление. И это, по-твоему, обычные люди? Нет, вернее будет спросить: неужели теннисисты — настолько пугающие монстры?

На какой-то миг Гэто едва не приравнял профессиональных спортсменов к магам. Сверхъестественная природа этих подач и ударов ни в чем не уступала врожденным проклятым техникам.

«Если теннисисты вытворяют такое, то что происходит в баскетболе? Или в футболе? — задавался он вопросом. — Неужели и в других видах спорта полно таких уникалов со сверхспособностями, а я просто никогда не обращал на них внимания?»

Сугуру почувствовал себя на редкость невежественным. Мир открылся для него с совершенно неожиданной стороны, и это потрясение еще долго не давало ему покоя.

Впрочем, ни Харе, ни Сатору не было дела до душевных терзаний друга. Объединившись в парный дуэт, близнецы азартно носились по всему лагерю Ю-17 в поисках новых соперников. Едва освоив «Синхронизацию», они завороченно упивались этим мистическим чувством полного ментального единения. Бурлящая через край энергия требовала выхода, и братья вознамерились бросить вызов каждому, кто попадет под руку.

Да, они не владели причудливыми спортивными приемами, зато природные физические данные обеспечивали им колоссальное преимущество в скорости и силе. Что же касается ментального давления — пускай близнецы еще не умели атаковать чужой разум с помощью ракетки, их собственная воля была непоколебима. Любые ментальные приемы соперников разбивались о них, как о скалу. По сути, братья получили абсолютный иммунитет к любым воздействиям на сознание: ни «Другое измерение», ни пресловутый «Предел безупречности» на них попросту не действовали.

Хара и Сатору безжалостно сводили каждую партию к банальному обмену ударами на изнурение. Против их сокрушительной мощи и молниеносной реакции у обычных спортсменов не было ни единого шанса. Братья ураганом прошли по лагерю, не встретив достойного сопротивления.

Тренеры лагеря, прекрасно знавшие, кто такие их гости, лишь разводили руками. Раз уж приглашенные маги внезапно увлеклись теннисом, оставалось только закрыть на это глаза и не вмешиваться.

А вот юные спортсмены, не посвященные в тайны магического мира, всерьез решили, что дерзкие пришельцы явились разгромить их лагерь. Сплотившись перед лицом угрозы, они один за другим выходили на корт, надеясь отстоять честь Национальной сборной Ю-17. Увы, все их благородные порывы оборачивались лишь бессмысленной чередой разгромных поражений.

В конце концов даже сильнейший игрок лагеря, Бёдоин Хоо, не выдержал зрелища этого позора. Он лично шагнул на корт:

— Я сыграю с вами.

Сатору окинул взглядом его заросшее щетиной, суровое лицо и с издевкой ухмыльнулся:

— Погодите-ка, это ведь лагерь для тех, кому нет семнадцати? Дядя, тебе-то сколько лет стукнуло? Что ты тут забыл среди юниоров?

Лицо Бёдоина Хоо мгновенно потемнело от злости:

— Я в третьем классе старшей школы! Мне всего семнадцать!

В душе он прямо-таки взвыл: он вообще-то еще несовершеннолетний, которому в больнице положено к педиатру ходить!

Сатору театрально ахнул, прижав ладонь к губам:

— Боже мой, да ты наш ровесник! — Близнецам, учившимся на третьем курсе магического колледжа, в этом году тоже исполнилось по семнадцать. — Но с такой физиономией тебе и тридцать семь дашь — никто не усомнится. Ты точно не подделал документы, дяденька?

Последнее слово Сатору протянул наставительно и сладко, буквально сочась ядом.

Пальцы Бёдоина Хоо с такой силой сжали рукоять ракетки, что прочный пластик жалобно хрустнул. Как же его бесил этот белобрысый наглец в темных очках! Язык у парня был без костей.

Хара со вздохом покачал головой:

— Сатору, не сыпь соль на рану. В конце концов, никто не выбирает стареть раньше времени. Будь деликатнее.

Бёдоин «состарившийся в юности» Хоо лишился дара речи.

«Да я в свое время был писанным красавцем, ясно вам?! — мысленно бушевал он. — А этот суровый вид — плод тяжелых странствий по миру! Вот сбрею бороду — у вас челюсти поотпадают!»

Стоявший неподалеку Они Дзюдзиро помрачнел еще сильнее. Его никто не задевал напрямую, но каждое слово беловолосых занозой вонзалось в душу. Если Бёдоин хотя бы когда-то выглядел прилично, а возмужал лишь после долгих скитаний, то сам Они казался тридцатилетним с самого рождения. Обидно было до глубины души.

Бёдоин круто развернулся и зашагал прочь:

— Не буду я с вами играть!

Интуиция подсказывала ему: согласись он сейчас на матч с этим невыносимым Сатору, тот воспримет это не как вызов, а как повод для новых издевательств.

Сатору разочарованно проводил его взглядом:

— Эй, ну куда ты? Так разозлился и просто сбежал? Мы тут с братом, считай, весь твой лагерь на уши поставили, а ты даже не попытаешься отстоять свою честь?

Они Дзюдзиро, который поначалу подумывал составить пару Бёдоину, тоже растерял весь пыл. Близнецы хозяйничали на кортах уже не первый день, а тренерский штаб и пальцем не пошевелил. Стало быть, их появление согласовано свыше. А раз так, то и лезть на рожон ради умирения чужой гордыни не имело смысла. К тому же Они меньше всего хотелось выслушивать ядовитые шпильки о своей «преждевременной старости».

Близнецы ничуть не расстроились из-за сорвавшейся игры. Ранее они уже наблюдали за противостоянием Бёдоина и Кадзуи Токугавы, так что имели вполне ясное представление о том, насколько безумен здешний теннис.

В глубине души они были свято уверены: даже в таком новом для них деле, как теннис, они по определению остаются сильнейшими. А раз так, разве удивительно, что соперники пасуют перед их величием?

Сгущались сумерки. Оглядевшись, Хара и Сатору решили закончить на сегодня. Они собрали казенный инвентарь и вернули ракетки с мячами администрации лагеря.

Сатору набрал номер друга:

— Сугуру, ты там закончил с заданием? Если да, то пора закругляться и ехать домой.

Из динамика раздался спокойный голос Гэто:

— Возвращайтесь без меня. Я задержусь здесь еще на пару дней.

Сатору насмешливо вскинул бровь:

— Ого. Неужто до сих пор не освоил Лишение пяти чувств?

В трубке повисла красноречивая тишина.

Расправить захудалого проклятого духа третьего ранга для мага его уровня было делом пяти секунд — достаточно выпустить проклятого духа второго ранга, и тот все сделает сам. Проблема крылась в другом: пресловутое «Лишение пяти чувств» давалось Сугуру с огромным трудом. Он намертво застрял на этапе тонкой настройки ментальной энергии и никак не мог нащупать нужный баланс. Именно поэтому он твердо решил остаться в лагере до победного конца.

Сэйти Юкимура к этому моменту тоже вымотался и физически, и морально. По физическим показателям Гэто превосходил любого из его прежних соперников. Даже когда маг намеренно сдерживал свою силу и скорость, Юкимуре приходилось выкладываться на полную. А ведь в таких жестких условиях нужно было еще и концентрировать ментальное давление, чтобы лишить оппонента чувств.

Больше всего Юкимуру поражала колоссальная ментальная стойкость ученика. Обычное «Лишение пяти чувств» практически не брало Сугуру. Приходилось прибегать к более изощренному «Миру грёз», но и к нему маг адаптировался пугающе быстро — с каждым разом техника работала всё слабее. И ведь это происходило при полной лояльности Сугуру, когда тот сознательно позволял поймать себя в ментальную ловушку! Окажи он хоть малейшее сопротивление, иллюзии развеялись бы без следа.

Зная о том, что Гэто — профессиональный маг, Юкимура спокойно относился к этой непреодолимой пропасти в их физических возможностях. Глупо равнять обычного человека со сверхчеловеком. Гораздо больше Сэйти волновало другое: как, черт возьми, объяснить этому одаренному упрямцу саму механику управления восприятием?

Разумеется, Харе и Сатору не было дела до этих педагогических трудностей. Узнав, что друг решил добровольно застрять в спортивном лагере ради ментальных тренировок, они со спокойной душой бросили его там и уехали в Токио.

Главное было сделано — выход из тупика найден. Сугуру на собственном опыте убедился, что при блокировке вкусовых рецепторов поглощение сфер проклятого духа больше не причиняет страданий. А значит, освоение техники — теперь сугубо его личная забота. Даже будучи близкими друзьями, близнецы понимали, где проходит граница допустимого вмешательства. Да и гордость самого Гэто никогда не позволила бы ему вечно опираться на чужое плечо.

Приглашение пришлось отклонить с вежливым сожалением. Перед отъездом главный тренер лагеря, Куробэ Юкио, вежливо пригласил их прилететь в декабре в Австралию, чтобы поддержать сборную на грядущем Чемпионате мира U-17. К сожалению, хотя зима для магов выдавалась куда спокойнее знойного лета, выкроить целый месяц на полноценный отпуск в Южном полушарии они не могли.

Как только Хара и Сатору переступили порог Токийского магического колледжа, их тут же вызвал к себе директор Яга, разыскивавший неразлучную тройцу весь день.

— Что еще за миссия, ради которой потребовалось отправлять вас троих? — строго спросил он, хмурясь из-за стола. — И где носит Сугуру? Почему вы вернулись без него?

— У Сугуру в последнее время наметились серьезные проблемы с душевным равновесием, — не моргнув глазом, соврал Хара. — Я настоятельно рекомендовал ему проконсультироваться со специалистом. Пускай подлечит нервы, а как придет в себя — сразу вернется к учебе и миссиям. Само задание было плевым, но нам с Сатору пришлось поехать вместе, чтобы проконтролировать его. Боялись, что он заупрямится и сбежит по дороге к врачу.

Сатору мысленно присвистнул: «Ого, а брат мастерски заливает. Надо взять на вооружение».

Напряженная складка на лбу Яги заметно разгладилась.

— Забота о товарищах делает вам честь, — уже мягче произнес он. — Но в следующий раз предупреждайте меня заранее. И потрудитесь отвечать на звонки.

Близнецы переглянулись, благоразумно промолчав о том, почему на самом деле не брали трубку. Увлечшись разгромом спортивного лагеря, они зашвырнули телефоны в сумки и попросту не слышали звонков. А когда на обратном пути обнаружили десяток пропущенных от куратора, то рассудили, что перезванивать и напрашиваться на взбучку — глупо. Проще объясниться лично по прибытии. И план сработал безупречно.

Сугуру вернулся в колледж лишь спустя полторы недели. По его умиротворенному лицу и легкой улыбке сразу стало ясно: поездка увенчалась полным успехом, и техника Лишения пяти чувств наконец-то ему поддалась.

— Я не просто скопировал чужой спортивный прием, — с довольным видом пояснил Сугуру при встрече. — Я понял сам принцип манипуляции ментальными потоками. Теперь мне не нужна ни ракетка, ни корт, чтобы активировать Лишение пяти чувств.

Действительно, пускай изначально этот трюк и зародился на теннисном корте, глупо было бы полагать, будто для его активации непременно нужен летящий мяч. В конце концов, не играть

же самому с собой ради того, чтобы оглушить собственный вкус? Тонкая работа с проклятой энергией позволяла проделывать это в любой момент повседневной жизни.

Близнецов мало интересовали технические подробности ментальных тренировок. Главное — теперь Сугуру мог поглощать сферы проклятого духа без прежнего отвращения. Проявив заботу, Хара и Сатору принялись с удвоенным рвением таскать другу гостинцы с миссий, словно твердо вознамерились накормить его сферами проклятых духов до отвала.

Как только Сугуру восполнил свой арсенал высокоранговыми духами и вернулся на пик боевой формы, лафа для него закончилась. Близнецы, словно сговорившись, вывалили перед ним стопку накопившихся отчетов.

— Ну что, Сугуру, — слащаво протянул Сатору. — Три месяца твоего отсутствия и еще месяц, пока ты тут прохлаждался, мы с братом пахали за тебя. Справедливость требует реванша: следующие четыре месяца все наши миссии переходят к тебе.

Гэто лишился дара речи. За все былые поблажки теперь приходилось расплачиваться по двойному тарифу. От мысли, что ему придется в одиночку пахать за троих, его лицо буквально перекосило.

Впрочем, совесть близнецов спала беспробудным сном. Сугуру в свое время знатно потрепал им нервы своими метаниями на грани нервного срыва, так что теперь настал черед платить по счетам.

— Я сейчас сломаюсь, — угрюмо процедил Сугуру. — Слышите? Я опять на грани падения во тьму!

Хара с абсолютно равнодушным видом прошел мимо:

— Свернешь не туда — я тебя прикончу. На второе спасение твоей заблудшей души у меня нет ни времени, ни желания.

Сатору весело проскакал следом:

— Если и надумаешь стать проклятым магом-отступником, сначала отработай должок за четыре месяца, а потом беги на все четыре стороны!

Гэто лишь покачал головой. Безжалостные эгоисты. Неужели действительно спихнут на него абсолютно все дела?

Единственной, кто попытался его утешить, оказалась Сёко Иэири:

— Посмотри на это с другой стороны, Сугуру. Зато все проклятые духи первого и особого рангов теперь безраздельно принадлежат тебе.

— Спасибо за поддержку, Сёко. Пожалуйста, больше никогда меня не утешай.

К тому же толку от этого утешения было немного — близнецы и так исправно ловили для него сильных духов на своих заданиях.

Впрочем, ворчал Сугуру скорее по привычке. Он прекрасно понимал, сколько проблем доставил друзьям за время своего затяжного душевного кризиса. Возможность разгрести накопившиеся дела была для него шансом вернуть долг и немного облегчить совесть.

Сбросив груз забот на чужие плечи, Хара и Сатору наконец-то получили долгожданную свободу. Правда, теперь перед ними встал другой сложный вопрос: куда податься? Устроившись вечером вдвоем под одним одеялом, братья принялись лениво перебирать варианты.

— Может, слетаем в Австралию? — предложил Хара. — Посмотрим, как Юкимура и его команда бьются на Чемпионате мира U-17.

— Думаешь, еще успеем к самому интересному? — лениво поинтересовался Сатору.

— Сейчас спросим.

Стоило Харе достать телефон, как Сатору ловко выхватил его из рук брата и, быстро застучав по экрану, отправил Сэйити сообщение: «Ну что, Национальная сборная Ю-17 уже пакует чемоданы домой?»

В этот момент Сэйити Юкимура как раз корпел над досье будущих соперников. Получив уведомление и пробежавшись глазами по тексту, он сразу всё понял и ответил: «Не переживай так, Сатору-кун. Мы держимся молодцами и уже вышли в полуфинал. Так что обратные билеты покупать рановато. Вот заберем кубок победителей — тогда и вернемся».

Несмотря на то, что сообщение пришло с номера Хары, этот заносчивый, тактичный как бульдозер тон не оставлял сомнений в том, чьи пальцы порхали над клавиатурой.

Юкимура общался с близнецами не так уж близко — куда больше времени он провел в компании Гэто, — но даже мимолетных встреч хватило, чтобы составить четкий портрет каждого из этой тройцы.

Все трое были безгранично, непоколебимо горды. Однако Хара, сталкиваясь с обычными людьми, искусно маскировал свое превосходство безупречными манерами и мягкой улыбкой. Он умел казаться обходительным, а его речи оставляли приятное впечатление, никогда не задевая чужого самолюбия.

Сугуру порой грешил показным пренебрежением к слабым, но в обществе все же предпочитал носить маску примерного и благовоспитанного ученика, избегая открытых конфликтов.

И только Сатору плевать хотел на любые приличия. Его эгоцентризм не знал границ, а язвительность не прикрывалась ничем. Если он считал кого-то слабаком, то заявлял об этом прямо в лицо, искренне полагая, что просто констатирует очевидный факт, а вовсе не пытается кого-то оскорбить.

Раскусив характеры заносчивых магов, Юкимура без труда определил автора пассивно-агрессивного выпада. Написать нечто в духе «вы, ничтожества, наверняка уже с треском вылетели с турнира» мог исключительно Сатору.

Впрочем, Юкимуру подобные колкости не задевали. Будь хвастовство Сатору пустыми словами, Сэйити бы поморщился. Но тот действительно обладал невероятной силой. А раз его слова подкреплены делом, то и винить его в высокомерии глупо. Сам Юкимура долгое время произносил девиз «Непобедимый Риккай» как непреложную истину. Это была естественная уверенность того, кто привык стоять на вершине.

К тому же Сатору оказался гением не только в изгнании проклятий — даже на корте, едва взяв ракетку, он показывал потрясающие результаты. Талант заслуживал уважения, каким бы несносным ни был его обладатель. Что, впрочем, не мешало Сэйити ставить зазнайку на место при каждом удобном случае.

Получив ответ, Сатору уставился на светящийся экран, а затем недоуменно повернулся к брату:

— Хм. И как он догадался, что это писал я, а не ты?

Хара мельком глянул на дисплей и мягко улыбнулся:

— У тебя слишком узнаваемый слог, Сатору. Юкимура парень проницательный, вот и раскусил тебя сразу.

Сатору разочарованно фыркнул. Он-то надеялся разыграть спортсмена, выдав себя за вежливого брата, но затея провалилась на первом же шаге. Какая скука.

Вернув гаджет Харе, Сатору отвернулся. Тот без спешки набрал новое сообщение, сглаживая углы: «Поздравляю с выходом в полуфинал. С кем вам предстоит играть? Напиши, пожалуйста,

точное время и место встречи. Мы планируем прилететь в Австралию и поддержать вас с трибун».

Прочитав ответ, Юкимура мысленно отметил смену собеседника. С улыбкой на губах он отправил Харе расписание полуфинальных матчей.

В полуфинале Национальной сборной Ю-17 предстояло сойтись на корте со сборной Германии.

Немецкие теннисисты были неоспоримыми фаворитами — девятикратными чемпионами мира U-17. Учитывая, что турнир проводился раз в два года, Германия безраздельно царила на мировом Олимпе без малого двадцать лет.

На этом фоне успехи Японии выглядели куда скромнее. Их лучшим результатом за всю историю был выход из группы на прошлом Чемпионате мира U-17, где их тут же разгромили французы. О более ранних годах и говорить не приходилось — страна даже не проходила квалификационный отбор. Лишь благодаря появлению таких выдающихся талантов, как Бёдоин Хоо, Они Дзюдзиро и Сюдзи Танэгасима, японцы наконец смогли заявить о себе на мировой арене.

В этом же сезоне состав сборной усилили одаренные ученики средних школ. Сила обновленной команды возросла настолько, что даже перед лицом непобедимой немецкой машины японские юниоры не теряли присутствия духа и были готовы принять вызов.

Впрочем, Хара и Сатору летели на другой конец света вовсе не ради спортивного патриотизма. Поездка в Австралию виделась им исключительно приятным курортным приключением. Кто в итоге заберет кубок — им было глубоко безразлично. И пускай в Национальной сборной Ю-17 играло немало их знакомых, исход матчей близнецов не волновал. Проиграют — значит, оказались слабее. Победить тоже будет неплохо. Главное для них — весело провести время, сменить обстановку и отдохнуть от бесконечной череды миссий.

Выдавшиеся свободные четыре месяца следовало использовать по максимуму. Братья даже не утруждали себя составлением маршрута, предпочтя полную спонтанность. Обладая неограниченными средствами, уймой свободного времени и возможностью мгновенного перемещения в пространстве, они могли позволить себе любые капризы. Забрести не туда? Переплатить вдвое за ерунду? Какая разница, если процесс доставляет удовольствие.

Оставив своих вспомогательных управляющих на попечение несчастного Сугуру, близнецы поднялись на борт частного лайнера клана Годжо и взяли курс на австралийский континент.

Приземлившись, братья не стали отвлекать Юкимуру звонками. Они спокойно заселились в роскошный отель, а в день полуфинала просто выкупили лучшие места в VIP-ложе у перекупщиков за баснословные деньги и отправились на стадион.

С их мест открывался великолепный обзор на корт. Когда на арену вышла японская сборная, стадион взорвался приветственными криками — зрители стоя приветствовали главных аутсайдеров, сумевших пробиться так далеко. Было очевидно, что за время турнира дерзкие японцы успели завоевать сердца местной публики.

Разумеется, до бешеной популярности титулованных немцев им было еще далеко, но трибуны ждали чуда. Япония виделась зрителям главной сенсацией года.

Человеческая натура неизменна: толпа обожает драмы о низвержении кумиров и триумфе недооцененных бунтарей. Немецкие чемпионы побеждали слишком долго, вызвав у пресыщенной публики глухое раздражение. Людям хотелось свежей крови и громкой сенсации. И хотя немецкие фанаты кричали громко, те, кто желал японцам триумфальной победы, в этот день оказались в явном большинстве.

Сатору слегка сдвинул на кончик носа темные очки. «Шесть глаз» непрерывно бомбардировали его мозг информацией, считывая малейшие эмоциональные колебания толпы. Даже не желая того, он знал настрой каждого человека на трибунах.

— Забавно, — протянул он. — Даже среди немецких болельщиков полно тех, кто втайне надеется на победу Японии.

Хара, не обремененный очками или повязками, воспринимал мир во всей его неприкрытой полноте. Его ментальный взор охватывал куда больше деталей.

— В этом проявляется банальная человеческая зависть, — спокойно отозвался он. — Люди лишь делают вид, что соперничают «темной лошадке». На самом деле им просто не терпится увидеть падение колосса.

Ситуация была до боли знакомой. Точно так же консервативная верхушка мира магов превозносила братьев как «сильнейших шаманов современности». Вот только за этим громким титулом скрывалась лишь корысть: навесить на близнецов ярлык незаменимых защитников, загнать в золотую клетку долга и заставить безропотно рисковать жизнями ради покоя трусливых старейшин.

Хара прекрасно понимал эти правила игры. Именно поэтому он методично подминал под себя Главный совет магов — чтобы самому диктовать волю всему магическому сообществу, а не быть послушным орудием в чужих руках.

Большинство магов трепетали перед их мощью, но сколько из них втайне грезили о дне, когда великие Шесть Глаз наконец оступятся и рухнут в бездну? Точно так же, как и эти зрители, жаждущие краха немецкой сборной. Пусть крушение титанов не принесет им никакой практической пользы — само зрелище поверженного величия доставит им ни с чем не сравнимое, извращенное удовольствие.

<http://bllate.org/book/19549/2004343>